

БАКТРИЙСКО-МАРГИАНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС И ВЕЛИКАЯ ДОЛИНА ИНДА

Г.Л. ПОССЕЛ

(США)

В конце III-начале II тысячелетия до н.э. артефакты, которые можно связать с Бактрийско-маргианским археологическим комплексом (БМАК), встречаются повсюду в великой долине реки Инд, Белуджистане и, возможно, даже в Раджастане. Данный доклад исследует историю взаимодействия между этими двумя регионами, которое начинается в IV тыс. до н.э. Описывается в общих чертах коллекция БМАК и родственные находки, происходящие из великой долины Инда и Белуджистана, а также их археологический контекст (Илл.30-58).

МАРГИАНА И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

КОЛИН РЕНФРЮ

(США)

КОМПЛЕКСНОЕ ОБЩЕСТВО: ЭГЕЙСКАЯ АНАЛОГИЯ. Эгейские цивилизации Бронзового века, как и аналогичные цивилизации Туркменистана и Иранского плато, были основаны не на великих реках — таких как Нил, Тигр и Евфрат, Инд. Центральноазиатские цивилизации характеризуются как оазисные. Этот термин, несмотря на неточность, описывает модель интенсивно развивавшихся центров земледелия и колонизации, разбросанных между засушливыми странами с низкой плотностью населения. В эгейском случае городские или дворцовые центры располагались на островах или побережьях и были разделены морем. Насколько действует аналогия, судоходные русла и пустынные маршруты играли сопоставимые роли в Центральной Азии. Зачастую существовал соблазн рассматривать их почему-то как "периферийные" по отношению к ранним городским "центрам" Месопотамии, Египта или Инда. Но думается, что их уместно рассматривать по существу в их собственных условиях.

Дворцы Крита около 1800 г. до н.э. были ритуальными и административными центрами, согласно четкой архитектурной модели, основанной на центральном дворе, окруженном "царскими" комнатами, расположенными на бельэтаже, с кладовыми и мастерскими под ними. Богатейшие находки относятся к ритуальному инвентарю. Этим дворцовым центрам предшествовал в середине III тысячелетия до н.э. период обменной деятельности между еще не урбанизированными центрами раннего Бронзового века (включая Трою II). Затем возникла торговля металлами, сыгравшая ключевую роль в истории. Возникновение цивилизации в Эгейском море, конечно, можно обсуждать по существу с автономной точки зрения,

несмотря на те контакты, которые несомненно существовали с Западной Азией и Левантом, хотя ученые со времен Вира Гордона Чайлда (1892-1957) часто рассматривали их как "вторичную цивилизацию".

ПУСТЫННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ И СТЕПЬ. Термин "пустынное поселение" используется здесь в качестве маркера для поселений, возникших в районах с низким количеством осадков, где пятно застройки было обусловлено месторасположением рек и оазисов. К северу от них находились степные территории, часто земли с хорошими пастбищами (которых, очевидно, нет в пустыне), и где в широком масштабе было распространено скотоводческое хозяйство.

Взаимоотношения между поселенцами и степными пастухами (или земледельцами) — это нечто постоянно изменяющееся, составлявшее одно из больших преимуществ данного региона. Недавно мы посетили пустынные поселения в Ксинджанге, на юге Тянь-Шанских гор (в районе пустыни Такла-Макан). Степи начинаются там непосредственно к северу от гор. Взаимодействие интересное, но пока мало что известно о Ксинджанге примерно до 1500 г. до н.э. Следует ожидать, что там вскоре могут быть обнаружены более ранние поселения. Сравнение последовательности культур и взаимосвязь между пустыней и степью в Туркменистане с культурами в Ксинджанге обещает быть достаточно интересной.

ИНДООЕВРОПЕЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СЕМЬЯ. Существуют разные мнения по поводу происхождения и распространения индоевропейских языков. Одно из них — это анатолийская, или земледельческая теория языкового рассеивания, согласно которой прото-индоевропейская речь из Анатолии была перенесена в Грецию, на Балканы и Украину вместе с ранним распространением земледелия, а впоследствии в степные земли Центральной Евразии, так как они были колонизированы земледельцами и скотоводами. Согласно курганной теории языковое рассеивание осуществлялось воинственными конными кочевниками энеолита (медного века), сконцентрированными на севере Черного моря. Обе теории имеют разные значения для Малой Азии и Европы и, тем не менее, демонстрируют сходство взглядов, когда касаются индоиранских языков. Обе считают вероятным эпизод с "господством элиты", возможно, к концу Индской цивилизации, в ходе которого индоевропейский язык (в данном случае — протоиндоиранский) мог быть перенесен на юг, из центральной евроазиатской степи в Северную Индию и Пакистан. Несмотря на то, что приверженцы анатолийской теории могли подвергнуть сомнению точку зрения сторонников курганной теории о том, что этот эпизод следует ассоциировать с концом Индской цивилизации, оба "лагеря" согласились с тем, что степная андроновская культура раннебронзового века могла стать соответствующей отправной точкой для этих ранних носителей индоиранских языков.

Во всем этом вызывает затруднения вопрос об использовании лошади. Гимны Ригведы упоминают о лошадях и колесницах, а не о конных всадниках. Курганная теория в целом уклончива касательно времени, когда конные воины впервые сыграли боевую роль. Выяснилось, однако, что это случилось до 1000 г. до н.э. в Греции, Центральной или Западной Европе, но, возможно, и раньше 1300 г. или 1400 г. до н.э. в центральной евроазиатской степи. Этого оказалось достаточно для мотивации раннего протоиндоевропейского распространения,

которое постулировала курганная теория, однако, хронология не могла помешать обсуждаемому здесь южному направлению передачи боевой лошади из андроновской культуры в Индию и Пакистан.

Если индоевропейский язык достиг Индийского субконтинента из центральной евроазиатской степи, то это должно было происходить через район пустынных поселений, который представлен Туркменистаном, Узбекистаном и Иранским плато. Вопрос в том, как это было? До сих пор еще не было предложено адекватного объяснения или хотя бы теоретической модели этого процесса. Это и является еще одной темой для разговора на данной конференции.

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МАРГИАНЫ

Б.Н.УДЕУМУРАДОВ

(Россия)

1. Археологические памятники Маргианы относящиеся ко второму тыс. до н.э. изучаются уже много времени и в настоящее время являются наиболее исследованными в пределах Средней Азии. По ходу этих работ перед исследователями встанут новые цели и задачи. Однако уже сейчас можно говорить о нескольких концепциях, которые присущи всем исследованиям маргианских памятников эпохи бронзы.

2. Первая и, пожалуй, наиболее важная концепция касается их происхождения. При всей очевидности параллелей с южно туркменистанскими памятниками эпохи бронзы предгорьев Копетдага, налицо и вторая составная часть культуры, связанная с древнейшими цивилизациями Месопотамии. В формировании маргианской культуры и цивилизации принимало участие как минимум два составляющих элемента — исконно локальный пласт и трансформировавший его пришлый. Симбиоз этих составляющих и способствовал формированию маргианского феномена. С другой стороны, следует иметь в виду и то, что совершенно аналогичные процессы происходили и в Бактрии, культура которой практически тождественна маргианской. Иными словами, территориальные границы этих процессов были достаточно обширны и охватывали население не только юга Центральной Азии, но и многочисленные древнеземледельческие общины, входившие в ареал бактрийского влияния.

3. Вторая концепция отражает территориальную структуру и социальную иерархию на поселениях Маргианы. Термин "оазис", часто используемый исследователями при обозначении определенной территориальной группы памятников, очевидно, не далек от истины, которая имела место в древности. Применительно к Маргиане речь идет о девяти таких оазисах, хотя в действительности их число могло быть и большим т.к. в нашем случае количество отра-